

Глава 118. Охотник.

«Это ты навещал семью больной девочки?» – спросил он Сирина.

«Да. И что из этого?»

Целитель невольно сделал шаг назад.

«Что ты увидел?»

«То же, что и все остальные», – ответил Сирин. Мужчина вел себя подозрительно, вероятно, что-то скрывал.

«Так ты думаешь, что девочка была одержима?» – спросил целитель.

«Разве это невозможно?» – Сирин не знал, какого ответа ждет мужчина, поэтому ответил расплывчато.

«Ты прав, – и он снова неискренне улыбнулся, – простите меня за беспокойство, господа. Я вернусь туда, откуда пришел».

Сирин одарил Акиду лукавой улыбкой, когда они снова остались одни.

«Я знаю, что ты не трахаешь шлюх, но трахаешь ли ты мужчин?»

«Хочешь узнать?» – Акида опасно сузил глаза на Сирина.

Неужели он угрожает ему хорошим времяпрепровождением? подумал Сирин, спокойно поднимая руки.

«Я просто спросил, а не вызвался».

«Заканчивай скорее. Я хочу вернуться», – сказал ему Акида. Охранник вспомнил сцену со строителем и почувствовал беспокойство.

«Возвращайся, если тебе не терпится. Я еще немного поищу».

«Полчаса, – сказал ему Акида, – давай вернемся спустя это время».

«Солнце еще не взошло. Времени достаточно...»

«Я видел, как один из строителей сжимал голову от боли. Можешь считать меня параноиком, но у меня плохое предчувствие, полчаса, – его темные глаза смотрели на Сирина, – и мы возвращаемся».

На этот раз Сирин не стал возражать.

...

Когда они вернулись, строители хорошо продвинулись в строительстве. Они работали быстро и эффективно.

«Какой?» – спросил Сирин у Акиды.

«Вон тот с задницей на подбородке, – указал Акида, – он не выглядит очень работоспособным»

Мужчина нахмурился, пока работал. Его лицо было бледным, и он постоянно вытирал лоб тыльной стороной ладони.

Сирину нужно было узнать, контактировал ли этот человек с больной семьей, поскольку нельзя было связываться со строителем, не зная наверняка, что тот действительно страдает от той же болезни. Такое действие привело бы лишь к слепой панике и подозрениям.

«Сирин, – окликнул его сзади Рей, – пока тебя не было, к тебе приходили».

«Кто?»

«Дайна. Она сказала, что появилась еще одна жертва и что ты должен найти ее как можно скорее. Она ждет тебя у себя».

Сирин повернулся к Акиде, зная, что стражнику будет что сказать по этому поводу.

«Как ты думаешь, насколько это заразно?» – спросил его Акида.

«Призрак? Я не уверен. Мы узнаем в ближайшие несколько дней».

«Ты можешь заразиться, если не будешь осторожен», – нахмурился Акида, глядя Сирину в глаза. По крайней мере, он не настаивал на том, чтобы задержать Сирина в их хижине.

«Может быть».

Вероятность того, что это одержимость, падала все ниже и ниже по мере того, как уверенность Сирина в том, что это заразная болезнь, крепла с каждым инцидентом. Тем не менее, он должен был быть осторожен с чем-то столь же загадочным, сколь и страшным.

«Возвращайся до наступления ночи», – сказал Акида, прежде чем отвернуться.

...

«Дайна, – поприветствовал Сирин мрачно выглядящую жрицу, – что произошло?»

«Мертвец, – ответила Дайна, – его нашли недалеко от того места, где умер первый».

«Были сообщения, что он тоже болен?»

«Несколько дней назад он пожаловался жене на головную боль. Тогда мужчина отправился на охоту и его нашли уже мертвым на опушке леса. Его нашли дети, которые ловили кузнечиков в окрестностях».

«Значит, он умер вскоре после того, как заразился болезнью, – медленно проговорил Сирин, – это не имеет смысла. Время инкубации не совпадает. Может быть, с ним случилось что-то другое?»

«Пойдем поговорим с женой», – предложила Дайна.

«Когда они нашли его тело?»

«Во второй половине дня».

«Они будут заняты подготовкой к его похоронам. Возможно, нам лучше навестить их завтра».

«Мы должны поторопиться, Сирин. Возможно, она сможет дать нам информацию, которая предотвратит новые смерти», – сказала ему Дайна.

Сирин не был так обеспокоен смертью людей, как Дайна. Лишь бы его близкие не заразились болезнью.

«Вопросы задавай ты», – сказал он жрице. Алхимик был не в настроении допытываться у скорбящей вдовы. На сегодня с него было достаточно общения с жителями деревни.

«Я не знаю, где ее дом, – стыдливо сказала Дайна Сирину, – и я уже достаточно поразножила за этот день, задав хозяину постоянного двора слишком много вопросов. Теперь твоя очередь».

Сирин не был уверен, что сможет получить помощь от человека, над которым они издевались.

«Не думаю, что он будет откровенен. Может, придумает мне отговорку, что он не может разглашать личную информацию посторонним».

«Почему бы тебе не спросить его дочь, – мягко предложила Дайна, – кажется, она к тебе равнодушна».

«Ты просишь меня соблазнить невинную девушку?»

Дайна посмотрела на Сирина, как на негодяя.

«Я просто попросила тебя допросить ее».

«Сунь, могу я поговорить с тобой?» – обратился Сирин к девочке-подростку, которая проходила мимо с ведром воды. Он слышал, как ее так назвал другой житель деревни.

Покраснев, она застенчиво кивнула Сирину. Дайна слегка приподняла брови, когда Сирин включил свое обаяние и душевно улыбнулся девушке.

«Я слышал о вдове, чей муж сегодня скончался. Целитель, которого недавно ранили, попросил меня доставить ей несколько трав, которые помогут успокоить ее разум после такой ужасной потери. Не могла бы ты указать мне дорогу к ней, Сунь?»

Щеки девушки покраснели, когда она кивнула и отвела взгляд от глаз цвета индиго, которые были слишком красивы, чтобы напрямую заглядывать в них.

«Тетя Фара живет в доме рядом с домом деревенского старосты. Просто поищите дерево орешника. Оно в ее саду».

«Спасибо, – Сирин распустил ленту, скреплявшую его волосы, – это знак моей благодарности».

У Сирина оставалась еще одна, и он мог попросить Салема сделать еще.

У девушки открылся рот, и она приняла ленту с удивлением ребенка, только что получившего подарок на день рождения.

«Спасибо», – тихо выдохнула она.

На этот раз Сирин улыбнулся без всяких уловок.

«Хорошего дня, Сунь».

Она улыбнулась ему и радостно убежала с ведром воды.

«А ты славный малый, – прокомментировала Дайна с дразнящей улыбкой, – равнодушен к дамам?»

«Я просто великодушен», – ответил Сирин. Если быть честным, то ясные глаза и невинность Суни освежали его. Когда-нибудь и ее развратит мир, а пока Суни могла оставаться милой, как желтый цветок лютика, спрятанный за ухом.

...

Сирину и Дайне не пришлось долго искать дом старосты. Толпа людей теснилась в маленьком уютном доме, который никак не мог вместить всех жителей деревни, прибывших утешить вдову.

«Как мы пройдем мимо этой толпы?» – спросил Сирин у Дайны.

«Ведя себя так, будто мы знаем, что делаем».

Дайна уверенно шагнула вперед, и Сирин последовал за ней.

«Извините, пропустите нас», – обратилась Дайна к толпе. Ее деловой тон заставил толпу расступиться, даже если они смотрели с подозрением. Многие из них слышали о «фальшивой» жрице и любопытном целителе. Ни на того, ни на другого более осторожные люди не смотрели доброжелательно.

Когда дуэт наконец пробился сквозь толпу, Сирин увидел вдову, сидящую рядом с телом мужа, которое положили на носилки и накрыли до подбородка белым саваном.

Вдова подняла голову и увидела Дайну, идущую к ней. На ее лице отразилось замешательство, но она милостиво заговорила со жрицей. Даже в горе женщина не забыла выразить свое почтение жрице.

«Почтенная, ты здесь, чтобы отправить моего мужа в загробный мир?»

Дайна опустилась на колени рядом с женщиной и взяла ее за руку.

«Огонь Мойры проведет его душу через реку загробного мира», – сказала жрица скорбящей вдове. Затем она посмотрела в сторону трупа и произнесла короткую молитву.

«Могущественная богиня, целительница душ, избавь нас всех. От начала жизни до ее конца, в страданиях, в горе и плаче, приведи нас этой ночью в дом твоего покоя».

Сирин вспомнил, что Роуэн никогда ни за кого не молился, несмотря на то, что был защитником Эос. Неужели только жрецы и жрицы молились за поклоняющихся? А что, если Роуэн попытается благословить его? Он загорится?

«Когда он заболел?»

Дайна спросила женщину низким голосом. Женщине дали время погоревать, пока остальные жители деревни занимались подготовкой к похоронам.

«Четыре дня назад. Он выпил чашку настоя рябины от головной боли, на которую жаловался. После этого мой муж уехал на охоту. Несколько дней о нем не было никаких известий, а потом

его нашли мертвым в лесу, - глаза вдовы слезились, когда она рассказывала о последних днях жизни своего мужа, - мы готовились к рождению малыша».

Ее рука защитно обхватила слегка выпуклый живот.

Дайна обняла вдову и прижалась к ней, пока женщина плакала у нее на плече. Янтарные глаза жрицы смотрели прямо на Сирина, и в них читалась решимость довести дело до конца, что бы это ни было, что убило двух мужчин и вот-вот унесет жизнь маленькой девочки.

<http://bllate.org/book/14251/1259567>